





ПРЕДИСЛОВИЕ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В БУРЮ!

Пока жизнь Ловчих в Шолохе идет своим чередом и неизбежно разворачивается в сторону новых приключений, весь остальной материк Лайонассы тоже не скучает.

Судьбы его жителей полны своих драм и загадок, которые иногда вплетаются в знакомое полотно. И, возможно, однажды самостоятельная история, случившаяся за сотни километров от Шолоха, в далекой островной академии, сыграет свою роль в судьбе Ловчих и хранителей.

Так что добро пожаловать в Бурю!

Пожалуйста, не забудьте назвать свое имя и род деятельности, когда будете пересекать границу королевства Асерин, что раскинулось на самом юге материка.



1

НОВЕНЬКАЯ НА ОСТРОВЕ

В Асерине вы можете получить высшее магическое образование в трех местах: в Королевском университете Минакора, в Пурпурном университете Саусборна и в Академии Буре, расположенной на удаленном острове Этерны.

*Энциклопедия «Доронах»
под авторством Дахху из Дома Смеющихся*

Ладислава Найт облокотилась о шершавый борт корабля и с любопытством посмотрела на землю, выплывшую из-за горизонта.

Остров Этерны!

Настоящий край света — ниже на карте ничего и нет. Дикий берег, облюбованный рыбаками и магами. Три деревни, одна академия, две тысячи жителей и море надежд. Финальный пункт ее путешествия, яркий аккорд — по крайней мере, так задумано.

Лишь бы все получилось...

Девушка стояла одна на палубе крохотной шукки: остальные пассажиры сидели в кают-компании. Сплошь крестьяне, жители острова, они возвращались домой после ярмарки на материке.

Ладислава смахнула с глаз светлую челку. В шерстяной пастушьей накидке было изумительно тепло,



яркая бахрома по краю подпрыгивала на ветру в нетерпении: скоро уже приплывем? Маленький саквояж в руке был наполнен деньгами. Ладислава пока не знала, как распорядится свалившимся на голову богатством, но мысль о нем уже доставляла девушке удовольствие.

Впрочем, не меньше радости дарил и пейзаж: море вокруг горело иссиня-золотым... За золото отвечал закат: солнце барахталось в мягких волнах, поблескивая от щекотки.

Ему навстречу из-под воды выползала свинцово-мрачная тень, напоминая о неумолимо подступающей осени. Сам остров Этерны приближался, величаво набухая, будто сливки в руках умелой взбивальщицы.

Странное это место, говорят. Древнее. Неприка-
янное.

Ладислава хотела достать блокнот и зарисовать остров на память, как вдруг...

ВШШШШШШУХ.

Найт охнула и схватилась за борт, когда вода под кораблем стремительно стала убывать, бурля и заворачиваясь в темные спирали. За считанные мгновения по бокам от шукки появились острые скалы, похожие на каменные пальцы.

Из кабины выскочил капитан.

— Д'гарровы чародеи!!! ОПЯТЬ?! — взревел он, всплеснув руками. — Майверус! Быстро сюда! Спасай нас от рифов, живо!

8

Со всех сторон повыбежали моряки, а из откинутой крышки трюма вылез пожилой колдун. Ругнувшись, он закатал рукава лоскутного свитера: на запястьях сверкнули два красных браслета-накопителя. Одной рукой маг ухватился за штурвал, другой начал выплетать узорчатый танец магической формулы.

Вибрация! Удар!

Судно скрипнуло и, закатив паруса, как глаза, стало медленно заваливаться набок. «Не спас!» — хладнокровно отметила Ладислава.

— А-а-а-а-а! — дружно завопили пассажиры где-то в утробе шукки.

Борт неумолимо взмывал вверх — соразмерно тому, как опускался другой.

— Havern`oi, siib a`grah! — надрывался чародей у штурвала. — Kraa-kren, kraa-kren, kraa-kren!

— Козлы! Все маги — козлы! Опять из-за них все пошло по жвылковой хряське! — стонал капитан, обеими руками вцепившись в борт рядом с Лади.

Ладиславе тоже хотелось ругаться. Может, она даже научила бы моряка паре емких фраз — прямым из жандармского корпуса, — но рот был занят: в зубах Ладислава сжимала перемычку драгоценного саквояжа.

Так что Найт висела молча и недоумевала, ибо судно, встав почти вертикально, замерло. И больше не тряслось. О борта не бились волны, пробойн не наблюдалось. Как-то по-другому утлые шукки должны налетать на рифы...

Ладислава скосила глаза на капитана. Он продолжал масштабно сквернословить, но в целом не казался героем чрезвычайной ситуации. Да и хоровое «а-а-а» из каюты теперь звучало бодро, как застольная песнь.

Что за ерунда?

И тотчас откуда-то снизу, из-под корабельного дна, донесся дикий, до нутра пробирающий рев. Очень обиженный, будто у самой земли-матушки отняли конфетку.

— Тантаклина! — позвал маг. — Тантаклина, это я, Майверус Гринт! Пожалуйста, наклони голову чуть влево! Я сам недоволен — веришь?

— РУ-У-У-А-Р! — утробно пожаловались волшебнику.



После чего корабль еще раз дернулся и медленно выровнялся.

— Жмыхову мать твою, Академия Буря! — смачно сплюнул капитан, поднялся и тотчас убежал куда-то на мостик.

Ладислава с трудом разжала пальцы. Потом зубы.

Взъерошила и без того дыбом вставшие волосы. Оглянулась. Все сохраняли завидное спокойствие. Несмотря на то, что... Девушка поперхнулась и протерла глаза.

...Да, несмотря на то, что корабль теперь не плыл по Гремящему морю, а приклеился, как диковинная шляпка, к голове огромного кракена.

Кракен сидел на дне морском — сильно обмелевшем — и, кажется, был крайне недоволен тем, что ему не хватает глубины, чтобы спрятаться с макушкой. Он раздраженно бил щупальцами по скалам, обнажившимся тут и там, и тихо гудел. Эдакий раздраженный младенец.

К Ладиславе, изумленно перегнувшейся через борт, подошел корабельный волшебник.

Его загорелая кожа была исчерчена морщинами, чей рисунок указывал: Майверус Гринт предпочитает не хмуриться, а улыбаться. Таким и старость не страшна.

10 — Повезло, что кракен был рядом, — выдохнул маг, утирая пот со лба. — Кракенша, точнее. Ее зовут Тантаклина, и она весьма милосердное существо. Пересидим пару часов у нее на затылке, а как вода вернется — поплывем на берег.

Где-то внизу, под кораблем, уютившимся на склизком затылке подводного чудища-амфибии (хвала небесам, что он умеет дышать и воздухом тоже), продолжался невиданный отлив.

Убедившись, что ситуация штатная, Найт тотчас деловито поинтересовалась:

— А почему капитан кричал, что виноваты маги?

— Потому что мы действительно виноваты в таких отливах, — чародей пожал плечами. — Впрочем... Ты же в Академию Бурю едешь, да? Послезавтра начинается учебный год и все такое?

Найт кивнула.

— Там тебе все объяснят, — пообещал Майверус.

А потом зевнул и при этом чуть не вывихнул челюсть. Ладислава увидела, что браслеты-накопители на его руке потухли. Энергия кончилась. Маг поморщился:

— Пойду посплю, надо силы восстановить. А то большое заклинание призыва — вещь эффектная, но сложная.

— Эффектная — это точно! — одобрила девушка. И спросила с надеждой: — А такому заклинанию можно научиться... за полгода?

— За полгода? — маг аж рассмеялся. — Точно нет. Магия — это игра вдолгую. Кстати, приедешь в академию — передай от меня привет господину Берти Голден-Халле.

— Это кто?

— Не скажу: не хочу портить тебе первое впечатление. Как показывает опыт, люди делятся на две категории: на тех, кто любит Берти, и тех, кто еще не успел его полюбить.

Ладислава хмыкнула и подмигнула:

— Вы же не хотели давать мне первое впечатление?

— Ах, ну не старый ли я дурень... Все! Спать! Точно спать! — посетовал маг.

Он попросил недовольного кракена «ссадить корабль помягче, когда вода вернется» и, зевая, ушел в каюту.

Солнце уже закатилось. Последние отблески рыжины тянулись по осевшему морю, как тонкие волосы фатума. Остров Этерны стал в два раза выше, чем прежде. Береговая линия, раньше пологая, теперь



возвышалась обрывистыми скалами известняка, выступившими из-за отлива.

Скалы были усыпаны черными дырами... *Хм. Пещеры?*

Ладислава Найт уселась на борт, перекинув через него ногу, как через седло. Всмотрелась в бугристую голову кракена, с усмешкой отметила сходство между чудищем и своим бывшим начальником, а потом, закрыв глаза, с наслаждением подставила лицо морскому ветру.

Тик.

Так.

Тик.

Так.

* * *

Вода не возвращалась очень долго.

Уже совсем стемнело. Утомившийся кракен ворчал подводную песнь, которая проходила на самой границе слуха и вызывала странное чувство: интерес, смешанный с горечью.

Пассажиры высыпали на палубу и курили трубки, посмеиваясь и глядя на жизнь весьма благосклонно. Оранжевые огоньки и резкий запах дешевого табака висели над ночным морем, затянутым немилосердным туманом — и черный бархат подступался к ним со всех сторон, мягко душил молчанием, заставляя думать, что мир здесь заканчивается.

12 Жизнь заканчивается. Одно лишь маленькое судно — и чернота вселенной вокруг.

«Как вообще в таких условиях можно смеяться», — отстраненно подумала Ладислава, давно уже молча сидевшая у перил.

Когда шукка все-таки пришвартовалась, Найт ждала неприятная новость. В рыбацкой деревне был всего один двор перевозчиков — и тот закрылся на закате. Как и вообще все вокруг.

Порт встретил гостей безжалостной тишиной.

— Мы тут рано ложимся. Главный секрет хорошего сна: засыпать и просыпаться в разные дни, — шепотом пояснил один из матросов. — Боюсь, вам придется идти в академию пешком. Вас магическая дорожка выведет, не заблудитесь.

— И долго идти?

— Часа два.

— Через лес?

— Нет, лес быстро кончится... Потом холмы, кипящие скалы, болото, низина вереска и снова не-большой лесок — сосновый. Но вы не волнуйтесь: в отношении преступников у нас на Этерне безопасно. Даже для такой благородной госпожи! Мы просто слишком ленивы, чтобы разбойничать, — самокритично отметил рыбак и, зевая, ушел во тьму.

С «благородной госпожой» он погорячился, конечно. Перепутать Найт с аристократкой было сложно.

Во-первых, военная выправка.

Во-вторых, растрепанные платиновые волосы, небрежно отрезанные по плечо.

В-третьих, шэппар — свеженькая (и единственная) одержная любовь госпожи Найт.

Куплен позавчера. В количестве семи разноцветных штук — на все дни недели.

«Шэппарами» назывались толстые шерстяные накидки в форме огромных прямоугольников, с глубоким капюшоном и обильной бахромой по краю. Вообще этой пастушьей одеждой славились горы Асерины: толстые, непродуваемые и очень яркие, шэппары помогали козочкам видеть «начальство» издалека. И прятаться от него ловчее...

Для города шэппар был эксцентричным выбором. Люди морщились, но Ладислава чихать на это хотела.

Ей нравилось. Остальное не важно.



Все эти яркие этнические узоры выгодно отличались от той строгой жандармской формы, которую Лади носила раньше. Радовали глаз и душу. В некотором смысле шэппар напоминал: бери от жизни все — и спирали, и круги, и крестики, и даже нашивку звезды, если очень хочется.

А еще под объемной накидкой удачно прятался кинжал, с которым Ладислава не расставалась и который придавал ей уверенности в такие моменты, как сейчас: когда надо ночью пересекать дымные болота на острове, имеющем крайне неровную репутацию.

Найт подхватила саквояжи — два больших и маленький — и двинулась по сияющей дорожке, услужливо скакнувшей ей под ноги.

Ладислава пока что не умела колдовать. В государстве Асерин вообще немногие учатся магическому ремеслу — в отличие от восточных стран материка, таких как Лесное королевство и Шэрхенмиста.

Впрочем, теперь, в академии, Найт попадет в стопроцентно колдовскую среду. Впору было бы занервничать, но девушка чувствовала лишь приятное возбуждение. Идти по острову в одиночку она тоже не боялась. Верила, что может за себя постоять: за спиной три курса в военном университете, отец был шерифом, мать — стражем границ.

14 В лесу тропинку подсвечивали маг-колокольчики, растущие по обочинам. Цветы загорались, когда Найт подходила, и тихо гасли у нее за спиной.казалось, лес идет вместе с Ладиславой.

Это было красиво, но небезопасно: путника видно издалека, засаду можно на раз-два сделать. Найт рефлексивно сошла с тропинки и пошла параллельно ей, в уютной темноте.

Накрапывал мелкий, деликатный дождик. Такой стеснительный, мол, я вам не помешаю, нет? Точно

нет? Хотите, не буду капать, просто зависну моросью? У вас такие необычные глаза, девушка; а кожа светлая, как драконья кость; и волосы — ах какие у вас густые, пушистые волосы, позвольте я усыплю их жемчужным бисером небес?..

В общем, когда сквозь темные ряды сосен проступили очертания замка, Ладислава уже была истинной дочерью дождя. Восемьдесят процентов воды — удел человека — превратились в ней в добрые девяносто.

Вдруг впереди зажглась другая маг-дорожка, освещенная цветами. Кто-то еще гулял по лесу в этот неурочный час.

Ладислава замерла в кустах бересклета.

По дороге шел высокий светловолосый мужчина. Он был одет в шелестящий зеленый плащ-летягу с треугольным капюшоном, штаны с завязками на щиколотках и шерстяную майку с высоким горлом.

Мягкие полусапоги покрывал узор в виде листьев. Судя по стилю костюма, мужчина то ли приехал из Шолоха, то ли просто любил те далекие земли.

Его породистое, гордое лицо отличалось идеальной симметрией, а на плече незнакомца сидел черный ворон с красными глазами.

Кроме того, от мужчины веяло неясной опасностью: после практики в злчных районах Ладислава ощущала такие вещи на ура.

Девушка прищурилась, всматриваясь внимательнее.

Тропинка вела чужака не из деревни, а откуда-то сбоку, со стороны скалистого центра острова. Но, как и Ладислава, он определенно держал путь в академию. Более того, на его плаще вдруг блеснул кафедральный значок.

Значит, это преподаватель?

